

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Фэн Чживэй некоторое время молчал: "Я не могу позволить этому лицу умереть у меня на глазах".

Смысл этого предложения был понятен обоим людям. Нин И замолчал на некоторое время, а Фэн Чживей поднял на него глаза: "Это вопрос, который я всегда хотел задать. Есть ли у тебя ответ?"

Нин И замолчал еще на мгновение, и Фэн Чживэй даже увидел, как в его глазах промелькнула растерянность, а затем он покачал головой: "Я тоже был удивлен, когда увидел тебя впервые".

Это значит, что я не знаю причины. Фэн Чживэй внимательно посмотрела на него и подумала, что хотя ему, казалось, все еще нечего сказать, само это предложение, похоже, не лгало ей.

"Мне жаль, что Шао Нин не умерла и доставила тебе много хлопот". Она прошептала: "Но я могу сделать только это".

"Так вот как обстоят дела между нами". Нин И немного горько улыбнулась: "Я не хочу противостоять друг другу, но всегда подталкиваю к противостоянию по разным причинам."

"Но я не понимаю, почему меня нужно противопоставлять?" Фэн Чживэй встал и уставился на Нин И. "Скажи мне, почему я должен ограничивать свое развитие в Цинмине? Зачем везде ставить меня под контроль Яо Ин?" Почему ты думаешь, что я буду против тебя? И почему ты так беспокоишься о Фэн Хао?"

Ее осунувшееся лицо было совсем рядом, и хотя она была в маске, ее глаза сверкали, а длинные ресницы были аккуратно расчесаны. Нин И не могла не протянуть руки, и Фэн Чжи тут же дал ей понять, что она открыта.

"Мы говорим о бизнесе". Она сказала с прямым лицом: "Будь более внимательной".

Нин И почувствовала, что у нее редкий вид стыда, и это было очень мило. Она посмотрела на него немного неохотно, прежде чем сказала: "Ты дважды спасла Шаонин, и у тебя с ней непонятные отношения, даже внешность у тебя удивительная. Аналогично, у тебя слишком много секретов для меня, но ты не обязательно принадлежишь мне."

Ты сказал, что с точки зрения начальника, тебя следует ограничить или даже убить?"

"Ие никогда не думал о том, чтобы попросить меня в качестве "сержанта"?" Фэн Чжи слегка нахмурился, чувствуя, что в ответе Нин И всегда было что-то не так.

Нин И молчала. Перед его губами стояла чашка давно не питого чая, и легкий водяной пар поднимался вверх. Его брови, покрытые водяным паром, расплывались.

Фэн Чживэй молчал, его пальцы касались края чашки, прикосновение было теплым, но его сердце было холодным.

В течение долгого времени Нин И тихо сказала: "Чживэй, послушайся моих уговоров, уходи из чиновничества и возвращайся в Цюфу, у меня будет способ позволить Хелиан Чжэн уйти, в будущем ты будешь моим...".

Он протянул руки, пытаясь что-то извлечь.

Рука была удержана.

Он опустил глаза, чтобы посмотреть на снежные пальцы, прижатые к его руке: "Ты говоришь о своем отказе?"

Фэн Чживэй отстранил руку и равнодушно произнес: "Давайте сначала проясним сегодняшние дела, а потом поговорим об этом позже".

Медленно закрыв глаза, Нин И немного ошарашено улыбнулась и протяжно сказала: "Хорошо, тогда скажи мне сначала, почему ты женщина, почему ты отказываешься выйти замуж за ребенка, как другие женщины, но ты должна решиться на чиновничество, одновременно Осторожное и смелое, подниматься шаг за шагом?".

Фэн Чживэй замолчал, глядя на Чантянь Юнься с отведенной рукой, а длинные волосы разметались по ветру, закрывая глаза от облачного покрова.

"Ди Цзин, вероятно, никого не видел. Я видел своего отца". Бань Чжифэн медленно сглотнул, казалось, что он говорит на отдельную тему. "В моей памяти он существовал до четырехлетнего возраста".

"Он - занятое, безразличное, похожее на дракона существо, которое ничего не видит".

Нин И уставился на нее и смутно почувствовал, что человек, о котором ходили слухи в Дицзине и который заставил целое поколение женщин-героинь решительно сбежать и вернуться в Пекин, был ключевым моментом проблемы.

"До четырехлетнего возраста моя семья была очень богата.

Я жил в глубокой горе далеко от Дицзина. Хотя место было отдаленное и снабжение всегда было хорошим, мой отец часто отсутствовал. Я приходил домой лишь изредка. Я не обращал на него особого внимания, и когда Нянь видела его, она не испытывала особой радости, а выражение ее лица иногда было печальным."

Нин И нахмурилась и была озадачена. Раз уж она сбежала и завязала отношения, несмотря ни на что, у нее также есть сын и дочь. Эта пара должна быть влюблена друг в друга. Почему же так?

"Из-за этого, став разумным, я постепенно перестал ожидать возвращения отца домой. Его присутствие угнетало, настроение было пониженным, а в будние дни между матерью и сыном не было мира и тепла". Сторонники независимости и одинокие содержанки поддерживают детей, чтобы у их детей были отцы, как будто у них нет отцов. Если они вернутся, то не дадут людям счастья".

"На моей долгой памяти Нианг всегда говорил мне, что хотя большинство женщин в мире - цветы повилики, у некоторых людей нет благословения полагаться на мужчин. Вместо того, чтобы ждать, когда их будущее будет подброшено судьбой, лучше научиться полагаться на себя и любить себя."

"Поэтому Ниан многому научил меня и научил своего младшего брата, но его младший брат не был талантлив. Младшая сестра сказала, что я - старшая сестра. Поскольку младший брат не был хорошим ребенком, ему и его матери придется полагаться на меня, чтобы поддержать

меня в будущем. Это моя ответственность, я всегда помню об этом".

"Ерунда!" Нин И не мог не опровергнуть, "Как может слабая женщина содержать всю семью?".

"В семье Фэн нет слабых женщин". Немного ясные глаза Фэн Чжи спокойно смотрели на него. "Если женщина в семье Фэн слабая, то его растоптали в пыль".

Нин И посмотрел на нее и вдруг протянул руку, чтобы взять ее за руку. Рука в ладони была слегка прохладной и гладкой, мягкой и бескостной, но на ладони было несколько тонких коконов.

Тонкая твердь коснулась нижней части руки, так что я не знаю, где Мелкая боль.

Фэн Чжи посмотрел вниз на руки, которые держал, улыбнулся и выдернул руки.

"Когда ему было четыре года, он действительно не вернулся". Она продолжила: "Без его поставок семья постепенно не может свести концы с концами. Мать беспомощна и забирает нас обратно в Пекин".

"Это начало моего знакомства с Дицзином". Фэн Чживэй улыбнулся Нин И. "Поскольку число девять холодной зимы стояло на коленях у Цюфу и не могло открыть дверь, был налит холодный тазик для мытья ног. Я и Дицзин, и Цюфу, Война против неприятели и издевательств с миром никогда не оглядывались назад."

"Когда ты нуждаешься в этом больше всего, никто не стоит рядом с тобой, чтобы защитить тебя от ветра и дождя. Всю враждебность, издевательства, неприятности и рамки ты должен блокировать сам, и ты должен пытаться блокировать их для своих близких. Устали, но как бы ни устали, отступать нельзя. Один раз отступить - это удача на всю жизнь.

"Мы - позор Цюйфу. Все хотят, чтобы мы исчезли. Если мы не хотим исчезнуть, нам придется заплатить цену". Фэн Чживэй опустил глаза. "Я провел десять лет в этих днях, и каждый год я ем самое убогое в маленьком дворе. На новогоднем ужине, когда я слушаю смех главного дома, я клянусь себе, никогда ни на кого не полагаться, ни на кого не рассчитывать, и однажды я буду полагаться на себя и жить на людей, пусть те, кто меня не замечают Люди, Юй Чэнь поднял на меня глаза."

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460046>